

**ТОО «Институт государственного управления и права»**

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

**комплексной правовой экспертизы  
проекта Закона Республики Казахстан  
«О внесении изменений и дополнений в некоторые  
законодательные акты Республики Казахстан по вопросам  
деятельности инвестиционных фондов»**

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,  
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием  
*мультиагентной системы искусственного интеллекта*

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.  
*(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)*

город Астана, 2026 год

## **I. Вводная часть**

### **1.1. Объект экспертизы**

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности инвестиционных фондов» (далее — Законопроект, Проект). Документ представляет собой пакетный закон о внесении изменений и дополнений, охватывающий 14 законодательных актов, включая Гражданский кодекс РК (Общая и Особенная части), Предпринимательский кодекс РК, Кодекс о таможенном регулировании, а также ряд специальных законов в сфере финансового рынка, разрешительной системы, промышленной политики и информатизации. Законопроект состоит из двух статей: статья 1 содержит 14 пунктов с поправками в смежные акты, статья 2 устанавливает порядок введения в действие и переходные положения.

### **1.2. Предмет и цель экспертизы**

Настоящее заключение представляет собой комплексную правовую экспертизу Законопроекта по следующим направлениям: соответствие Конституции Республики Казахстан; системная интеграция с действующим законодательством и выявление межзаконодательных коллизий; юридико-техническое качество текста; наличие коррупциогенных факторов; гендерное воздействие. Цель экспертизы — оценить правовое качество Законопроекта и выработать рекомендации по его доработке до принятия.

### **1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы**

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями);
- Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах»;
- Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года;
- Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года;
- Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции»;
- Закон Республики Казахстан от 16 мая 2014 года № 202-V «О разрешениях и уведомлениях»;
- Закон Республики Казахстан от 4 июля 2003 года «О государственном регулировании, контроле и надзоре финансового рынка и финансовых организаций»;
- Закон Республики Казахстан «Об инвестиционных фондах» (базовый акт, текст которого в рамках настоящей экспертизы не представлен);
- Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;
- Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 27-VI «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин».

## II. Конституционно-правовая экспертиза

### 2.1. Общая конституционная оценка

В целом Законопроект направлен на реализацию законной цели — упорядочение системы регулирования инвестиционных фондов, унификацию терминологии и введение механизма учётной регистрации. Данные цели не противоречат конституционным принципам организации финансового рынка. Вместе с тем ряд конкретных норм требует дополнительной оценки на предмет соответствия статьям 26 и 39 Конституции Республики Казахстан.

### 2.2. Переходные положения и право на свободу предпринимательской деятельности

Статья 2 пункт 2 Законопроекта устанавливает, что «инвестиционные и венчурные фонды, созданные до введения в действие настоящего Закона, не позднее 1 января 2027 года обязаны привести свою деятельность в соответствие с требованиями настоящего Закона либо произвести реорганизацию или ликвидацию». Данная норма затрагивает право на свободу предпринимательской деятельности, гарантированное пунктом 4 статьи 26 Конституции РК, согласно которому «каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности».

Само по себе установление переходного периода для приведения деятельности в соответствие с новым законом является стандартным и конституционно допустимым инструментом законодательного регулирования. Поскольку ограничение установлено непосредственно законом, формальное требование пункта 1 статьи 39 Конституции РК соблюдено. Вместе с тем конституционная допустимость подобного ограничения предполагает его соразмерность: переходный период должен быть достаточным для реального исполнения возложенной обязанности без вынужденной ликвидации жизнеспособных субъектов.

Анализ нормы выявляет несколько проблемных аспектов. Во-первых, Законопроект не раскрывает, каков именно объём требований, которым необходимо соответствовать, — это делегировано подзаконному регулированию, которое на момент принятия закона ещё не существует. Во-вторых, переходная норма не устанавливает правовой статус фондов в промежуточный период — с момента вступления закона в силу (через 60 дней после опубликования) до 1 января 2027 года: неясно, вправе ли они продолжать деятельность без учётной регистрации и распространяются ли на них новые требования немедленно. В-третьих, альтернатива «реорганизация или ликвидация» при недостаточности переходного периода может фактически означать принудительное прекращение деятельности, что затрагивает имущественные права участников фондов. Рекомендуется дополнить переходные положения нормой, прямо устанавливающей, что до 1 января 2027 года ранее созданные фонды вправе осуществлять деятельность в соответствии с ранее действовавшим законодательством, а также предусмотреть обязанность уполномоченного

органа принять необходимые подзаконные акты в срок, обеспечивающий возможность исполнения требований закона.

### **2.3. Учётная регистрация как ограничение свободы предпринимательства**

Пункт 11 статьи 1 Законопроекта вводит в приложение 2 Закона «О разрешениях и уведомлениях» строку 29-2, устанавливающую учётную регистрацию инвестиционных фондов в уведомительном порядке. Введение обязательной регистрации как условия осуществления деятельности представляет собой ограничение свободы предпринимательства в смысле пункта 4 статьи 26 Конституции РК.

Пункт 1 статьи 39 Конституции РК допускает ограничение прав и свобод «только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения». Поскольку ограничение установлено законом, формальный критерий соблюден. Однако содержательный критерий соразмерности требует, чтобы в самом законе были закреплены чёткие критерии и сроки прохождения учётной регистрации, основания для отказа и порядок обжалования. Из текста Законопроекта следует, что все эти элементы делегированы подзаконному регулированию (новый подпункт 14-4) статьи 12 изменяемого Закона о госрегулировании). Такое делегирование создаёт риск правовой неопределённости для субъектов регулирования и не вполне согласуется с конституционным требованием о том, что ограничения прав должны быть установлены именно законом, а не подзаконным актом. Рекомендуется закрепить в Законопроекте или в базовом Законе «Об инвестиционных фондах» минимальные материально-правовые элементы режима учётной регистрации: основания для отказа, сроки рассмотрения, момент возникновения правового статуса фонда, последствия невнесения в реестр.

### **2.4. Соотношение с принципом приоритета кодексов**

Законопроект вносит изменения в Гражданский кодекс РК и Предпринимательский кодекс РК, что само по себе является конституционно корректным способом изменения кодифицированных актов. Вместе с тем ряд поправок в специальные законы (в частности, пункт 6 статьи 1, исключаящий инвестиционные фонды из сферы действия Закона «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью») создаёт вопрос о соотношении специального закона с нормами Гражданского кодекса о товариществах с ограниченной ответственностью. Статья 4 Конституции РК закрепляет иерархию нормативных правовых актов; кодексы в системе законодательства РК занимают приоритетное положение по отношению к обычным законам. Рекомендуется проверить, не создаёт ли исключение инвестиционных фондов из сферы действия Закона «О ТОО и ТДО» коллизии с нормами ГК РК, регулирующими организационно-правовую форму товарищества с ограниченной ответственностью.

### III. Системно-интеграционная экспертиза

#### 3.1. Общая оценка системной согласованности

Законопроект построен как согласующий пакет поправок, призванный привести терминологию и регуляторные отсылки в смежных актах в соответствие с реформируемым базовым Законом «Об инвестиционных фондах». В целом такой подход методологически верен. Прямых иерархических или временных коллизий с нормами, доступными для анализа, не выявлено. Вместе с тем Законопроект содержит ряд существенных системных рисков, связанных не с прямым противоречием норм, а с неполнотой межзаконодательной интеграции, появлением нового института учётной регистрации без раскрытия его материальных параметров, а также с недостаточной детализацией переходного режима для ранее созданных фондов.

#### 3.2. Корреспондирующие связи и выявленные коллизии

| Смежный акт                                               | Точки соприкосновения / коллизии                                                                                                                | Оценка                                  |
|-----------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------|
| ПК РК, ст. 129, п. 11                                     | Добавление «инвестиционных фондов» в перечень субъектов финансового контроля при возможном охвате их общей формулой «финансового рынка»         | Дублирование / требует уточнения        |
| ПК РК, ст. 138 и ст. 129 (требование АРВ)                 | Добавление новой сферы контроля (подп. 59-1) без явного отражения проведения анализа регуляторного воздействия                                  | Процедурный риск                        |
| Закон «О разрешениях и уведомлениях», ПК РК ст. 112       | Введение реестра инвестиционных фондов параллельно с государственным электронным реестром разрешений и уведомлений без раскрытия их соотношения | Пробел интеграции / возможное нарушение |
| Закон «О разрешениях и уведомлениях», ст. 1 п. 11 проекта | Соотношение уведомления и учётной регистрации; момент возникновения правового статуса фонда                                                     | Пробел интеграции / возможное нарушение |
| ГК РК, ст. 209 п. 7 / переходные положения                | Исключение слов «и венчурных» при сохранении термина «венчурные фонды» в переходной норме ст. 2 п. 2                                            | Терминологическая несогласованность     |
| Закон «Об инвестиционных фондах» (базовый)                | Введение термина «хедж-фонд» в смежные акты без верификации его                                                                                 | Риск дефиниционной несогласованности    |

|                                                               |                                                                  |                    |
|---------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------|--------------------|
|                                                               | определения в базовом законе                                     |                    |
| Закон «О госрегулировании финрынка», ст. 15-6 / ПК РК ст. 129 | Дублирование компетенции АРРФР в двух актах одновременно         | Дублирование       |
| Закон «О ТОО и ТДО», ст. 1 п. 2 / ГК РК                       | Исключение ИФ из сферы Закона о ТОО при сохранении норм ГК о ТОО | Возможная коллизия |

Наиболее существенные из выявленных системных рисков требуют развёрнутого анализа.

### 3.3. Дублирование в Предпринимательском кодексе и риск избыточного перечисления

Подпункт 2) пункта 3 статьи 1 Законопроекта предлагает в пункте 11 статьи 129 Предпринимательского кодекса слова «а также коллекторских агентств» заменить словами «коллекторских агентств, инвестиционных фондов». Действующая редакция пункта 11 статьи 129 ПК РК уже содержит формулу, выводящую из-под общего режима контроля «государственный контроль и надзор финансового рынка, финансовых организаций, операторов и операционных центров платежных систем, платежных организаций, а также коллекторских агентств». Если инвестиционные фонды уже охватываются понятием субъектов финансового рынка в смысле данной нормы, их отдельное добавление в перечень является избыточным и делает норму менее универсальной, создавая риск а contrario толкования в отношении иных субъектов финансового рынка, прямо не перечисленных. Рекомендуется проверить, охватываются ли инвестиционные фонды общей формулой «финансового рынка», и при положительном ответе — унифицировать формулу вместо расширения казуистического перечня.

### 3.4. Процедурный риск при добавлении новой сферы контроля в статью 138 ПК РК

Подпункт 3) пункта 3 статьи 1 Законопроекта дополняет статью 138 Предпринимательского кодекса новым подпунктом 59-1) «за деятельностью инвестиционных фондов». Статья 129 ПК РК прямо устанавливает, что «для включения в статьи 138 и 139 настоящего Кодекса новых сфер деятельности ... регулирующие государственные органы должны предварительно провести процедуру анализа регуляторного воздействия». Из текста Законопроекта и сопроводительных материалов не следует, что данная процедура была соблюдена либо что имеются основания для её неприменения. Это создаёт риск процедурного дефекта на стыке Законопроекта и действующих норм ПК РК. Рекомендуется в сопроводительных материалах или в тексте Законопроекта прямо отразить факт проведения анализа регуляторного воздействия либо обосновать неприменимость данного требования.

### 3.5. Пробел на стыке двух реестров

Одним из наиболее существенных системных рисков является неурегулированность соотношения двух регистрационных массивов. Подпункт 1) пункта 8 статьи 1

Законопроекта наделяет АРРФР полномочием «осуществлять учётную регистрацию и ведение реестра инвестиционных фондов». Одновременно пункт 11 статьи 1 вводит учётную регистрацию инвестиционных фондов в приложение 2 Закона «О разрешениях и уведомлениях» как уведомительную процедуру. Статья 112 Предпринимательского кодекса устанавливает, что «разрешительными органами на постоянной основе ведётся государственный электронный реестр разрешений и уведомлений». Таким образом, Законопроект одновременно создаёт реестр инвестиционных фондов (ведётся АРРФР) и предполагает ведение государственного электронного реестра разрешений и уведомлений (ведётся разрешительными органами). Соотношение этих двух массивов данных — являются ли они единым реестром, интегрированными или параллельными системами — в Законопроекте не раскрыто. Это создаёт риск возникновения параллельной регистрационной инфраструктуры и правовой неопределённости для субъектов регулирования относительно момента возникновения их правового статуса. Рекомендуется ввести прямую норму о соотношении реестра инвестиционных фондов и государственного электронного реестра разрешений и уведомлений.

### **3.6. Пробел переходного регулирования для ранее созданных фондов**

Статья 2 пункт 2 Законопроекта устанавливает общий срок приведения деятельности в соответствие — до 1 января 2027 года. Вместе с тем с момента вступления закона в силу (через 60 дней после опубликования) ряд отсылок в ГК РК, ПК РК и иных актах уже будет изменён: в частности, из пункта 7 статьи 209 ГК РК будут исключены слова «и венчурных», что изменит правовой режим общей долевой собственности на активы паевого инвестиционного фонда. При этом переходный статус ранее созданных фондов описан слишком обобщённо: не определено, какой правовой режим применяется к ним в период с момента вступления закона в силу до 1 января 2027 года — прежний полностью, частично или только в части организационно-правовой формы. Это типичный переходный пробел, способный породить правовую неопределённость как для самих фондов, так и для их контрагентов и регулятора. Рекомендуется дополнить статью 2 нормой, прямо устанавливающей применимый правовой режим для ранее созданных фондов в переходный период.

### **3.7. Терминологическая синхронизация с базовым законом**

Законопроект массово заменяет в смежных актах понятия «инвестиционные фонды рискованного инвестирования», «акционерные инвестиционные фонды рискованного инвестирования» на «хедж-фонды», а также уточняет соотношение «венчурных фондов» и «хедж-фондов». Корректность этих замен полностью зависит от того, синхронно ли в базовом Законе «Об инвестиционных фондах» введены и определены соответствующие термины, а исключаемые категории действительно упразднены. Поскольку текст базового закона в рамках настоящей экспертизы не представлен, дать окончательную оценку не представляется возможным. Вместе с тем риск межотраслевой дефиниционной несогласованности является реальным: если базовый закон не синхронизирован, в смежных актах появятся термины без опорной дефиниции. Рекомендуется до принятия Законопроекта провести сверку с базовым Законом «Об инвестиционных фондах» и при необходимости обеспечить одновременное принятие обоих актов.

### 3.8. Дублирование компетенций в смежных законах

Подпункт 4) пункта 8 статьи 1 Законопроекта дополняет статью 15-6 Закона о госрегулировании финрынка новыми подпунктами 3-2), 16-1) и 16-2), закрепляющими полномочия АРРФР по рассмотрению документов об учётной регистрации, анализу деятельности фондов и ведению реестра. Одновременно подпункт 2) пункта 3 статьи 1 дополнительно включает инвестиционные фонды в перечень субъектов финансового контроля в ПК РК. Это создаёт ситуацию, при которой одна и та же компетенция АРРФР закреплена одновременно в двух законодательных актах. Если цель состоит лишь в уточнении статуса инвестиционных фондов как поднадзорных субъектов, возможно, достаточно одной системной формулы в специальном законе. Рекомендуется проверить, не создаётся ли избыточное дублирование, и при необходимости унифицировать регулирование.

## IV. Юридино-техническая экспертиза

### 4.1. Соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»

#### 4.1.1. Структурные дефекты

Законопроект в целом соответствует типологическим требованиям к законам о внесении изменений и дополнений. Вместе с тем в структуре переходных положений выявлен существенный дефект. Статья 2 пункт 2 устанавливает обязанность ранее созданных фондов привести деятельность в соответствие либо произвести реорганизацию или ликвидацию, однако не содержит ни указания на последствия неисполнения данной обязанности, ни отсылки на санкционный механизм. Статья 23 Закона «О правовых актах» предполагает, что структура нормы-предписания включает санкционную часть или отсылку на неё. Отсутствие такого элемента делает переходную норму декларативной и практически неисполнимой в принудительном порядке. Рекомендуется либо установить в переходных положениях последствия неисполнения (например, принудительную ликвидацию по решению суда по заявлению уполномоченного органа), либо дать отсылку на соответствующие нормы специального законодательства.

Помимо этого, статья 2 в целом содержит лишь два пункта — срок введения в действие и переходный период — и не включает нормы об обязанности уполномоченного органа принять подзаконные акты в определённый срок. Без утверждённого порядка учётной регистрации (предусмотренного новым подпунктом 14-4) статьи 12 изменяемого Закона о госрегулировании) фонды объективно не смогут исполнить обязанность по регистрации. Это является типичным пробелом переходных положений, нарушающим принцип непрерывности правового регулирования, закреплённый в статье 23 Закона «О правовых актах». Рекомендуется дополнить статью 2 пунктом 3, устанавливающим срок принятия АРРФР необходимых подзаконных актов.

#### 4.1.2. Дефекты понятийного аппарата

Наиболее серьёзным содержательным дефектом понятийного аппарата является введение термина «хедж-фонд» в ряд изменяемых актов без закрепления его определения. Подпункт

4) пункта 3, пункты 12, 13 и 14 статьи 1 Законопроекта последовательно заменяют в Предпринимательском кодексе, Законе «Об инновационном кластере «Астана Хаб»», Законе «Об информатизации» и Законе «О промышленной политике» понятие «инвестиционные фонды рискованного инвестирования» на «хедж-фонды». При этом ни в одном из изменяемых актов определение термина «хедж-фонд» не вводится, а отсылка на базовый Закон «Об инвестиционных фондах» как на источник дефиниции в тексте Законопроекта отсутствует. Статья 24 Закона «О правовых актах» требует, чтобы термины, требующие разъяснения для целей нормативного правового акта, были определены. Использование неопределённого термина в нескольких законодательных актах создаёт правовую неопределённость и риск расширительного или произвольного толкования. Рекомендуются либо ввести в каждый из изменяемых актов отсылочную норму вида «в значении, определённом Законом Республики Казахстан «Об инвестиционных фондах»», либо обеспечить синхронное принятие базового закона с соответствующим определением.

Аналогичный дефект выявлен применительно к термину «учётная регистрация». Данный термин используется в нескольких нормах Законопроекта — в новом подпункте 3-6) статьи 9, подпункте 14-4) статьи 12, подпункте 3-2) статьи 15-6 изменяемого Закона о госрегулировании, а также в строке 29-2 приложения 2 Закона «О разрешениях и уведомлениях» — однако его определение в Законопроекте отсутствует. Это создаёт неопределённость относительно правовой природы данного института: является ли учётная регистрация разновидностью разрешительной процедуры, уведомительного порядка или самостоятельным регуляторным инструментом. Рекомендуется ввести определение «учётной регистрации» либо в текст изменений в Закон о госрегулировании, либо в базовый Закон «Об инвестиционных фондах».

Отдельного внимания заслуживает логическое противоречие в формулировке строки 29-2 приложения 2 Закона «О разрешениях и уведомлениях». В графе «Наименование» указано «Учётная регистрация инвестиционных фондов», а в графе «Вид» — «Уведомление инвестиционного фонда о прохождении им учётной регистрации и его внесении в реестр инвестиционных фондов». Формулировка «уведомление о прохождении регистрации» логически предполагает, что регистрация уже состоялась до направления уведомления, что противоречит природе уведомительного порядка, при котором именно уведомление является юридическим фактом, порождающим правовой статус. Статья 24 Закона «О правовых актах» требует чёткости и ясности изложения норм. Рекомендуется переформулировать вид разрешительного документа таким образом, чтобы он описывал действие заявителя (уведомление о начале деятельности), а не факт завершения регистрации.

Наконец, в подпункте 2) пункта 5 статьи 1 Законопроекта формулировка «специальной финансовой компании, инвестиционного фонда или его управляющей компании» содержит грамматическую неоднозначность: местоимение «его» может относиться как к «инвестиционному фонду», так и к «специальной финансовой компании». Хотя из контекста наиболее вероятным является первое толкование, статья 24 Закона «О правовых актах» требует однозначности изложения. Рекомендуется заменить «его» на «инвестиционного фонда» для устранения грамматической неопределённости.

#### 4.1.3. Дефекты оформления изменений в смежные акты

В пункте 12 статьи 1 Законопроекта наименование изменяемого закона воспроизведено с явным дублированием: «Об инновационном кластере «Об инновационном кластере «Астана Хаб»». Правильное официальное наименование — «Об инновационном кластере «Астана Хаб»». Данный дефект является грубой технической ошибкой, нарушающей требование статьи 22 Закона «О правовых актах» о точном воспроизведении реквизитов изменяемого акта. Необходимо исправить наименование до принятия Законопроекта.

В пункте 4 статьи 1 наименование Таможенного кодекса приведено без закрывающей кавычки перед двоеточием: «О таможенном регулировании в Республике Казахстан:» вместо «О таможенном регулировании в Республике Казахстан:». Помимо пунктуационного дефекта, рекомендуется сверить наименование с официальным реестром актов.

В подпункте 1) пункта 3 статьи 1 дополнение части второй пункта 4 статьи 112-1 ПК РК производится «после слов «коллекторских агентств,»» без указания, перед какими словами вставляется дополнение. При наличии длинного перечня в изменяемой норме это может привести к неоднозначности места вставки. Рекомендуется уточнить контекст вставки, указав также слова, следующие после места дополнения.

#### 4.1.4. Дефекты юридической техники в отдельных нормах

Подпункт 4) пункта 8 статьи 1 Законопроекта дополняет пункт 1 статьи 15-6 Закона о госрегулировании финрынка тремя новыми подпунктами — 3-2), 16-1) и 16-2). Все три подпункта сформулированы через отглагольные существительные в родительном падеже: «рассмотрения ... документов», «анализа деятельности», «ведения реестра». Такая конструкция является нетипичной для нормы-полномочия и создаёт неопределённость в части субъекта и модальности осуществления полномочия. Статья 24 Закона «О правовых актах» требует чёткого изложения норм с использованием надлежащих модальных конструкций. Рекомендуется привести формулировки к стандартной форме с модальным глаголом («осуществляет», «вправе»), согласованной с иными нормами-полномочиями данного закона.

Нумерация новых подпунктов 3-2), 16-1) и 16-2) в статье 15-6 Закона о госрегулировании предполагает, что в действующей редакции данной статьи уже существуют подпункты 3) и 16). Необходима верификация действующей нумерации подпунктов статьи 15-6: при несоответствии нумерация будет нарушена, что противоречит требованиям статьи 23 Закона «О правовых актах» о последовательности и непротиворечивости нумерации.

В подпункте 3) пункта 8 статьи 1 в одном абзаце содержатся два самостоятельных изменения части второй пункта 1 статьи 15-1 Закона о госрегулировании: замена слов «и финансированию терроризма,» и исключение слов «и венчурных». При последовательном применении двух изменений к одному абзацу необходимо убедиться, что порядок их применения не создаёт коллизии в итоговом тексте. Рекомендуется проверить итоговую редакцию нормы после применения обоих изменений.

В пункте 11 статьи 1 таблица, добавляемая в приложение 2 Закона «О разрешениях и уведомлениях», представлена без явных заголовков столбцов — они подразумеваются из структуры существующего приложения. Для закона о внесении изменений рекомендуется явно указывать, в какие именно столбцы вносятся данные, что соответствует требованиям статьи 23 Закона «О правовых актах» об оформлении приложений.

#### **4.1.5. Внутренняя логическая несогласованность**

Подпункт 4) пункта 3 статьи 1 Законопроекта предлагает в подпункте 3) пункта 2 статьи 241-3 ПК РК слова «инвестиционных и венчурных фондах» заменить словами «венчурных фондах и хедж-фондах», а в подпункте 11) — слова «инвестиционных фондов рискованного инвестирования, венчурных фондов» заменить словами «венчурных фондов, хедж-фондов». Таким образом, «инвестиционные фонды» как субъект инновационной системы исключаются из статьи 241-3 ПК РК. Между тем в других нормах того же Законопроекта (подпункт 1) пункта 3, пункт 6, пункт 8) «инвестиционные фонды» добавляются в перечни субъектов финансового регулирования. Данная внутренняя несогласованность вызывает сомнения: является ли исключение инвестиционных фондов из статьи 241-3 ПК РК намеренным политическим решением (означающим, что инвестиционные фонды более не рассматриваются как субъекты инновационной системы) или технической ошибкой. Статья 24 Закона «О правовых актах» требует внутренней согласованности норм. Рекомендуется прояснить намерение разработчика и при необходимости скорректировать поправку.

Наконец, в статье 2 пункте 2 Законопроекта в переходном положении сохраняется термин «венчурные фонды», тогда как в ряде норм статьи 1 (подпункты 3(4), 12, 13, 14) термин «венчурный фонд» заменяется на «хедж-фонд». Это создаёт терминологическую неопределённость: распространяется ли переходное положение на фонды, которые после принятия закона будут именоваться «хедж-фондами». Рекомендуется в статье 2 пункте 2 уточнить перечень охватываемых субъектов: «Инвестиционные, венчурные фонды и хедж-фонды, созданные до введения в действие настоящего Закона...» либо дать иную формулировку, однозначно определяющую круг адресатов переходной нормы.

## **V. Антикоррупционная экспертиза**

### **5.1. Методологические рамки**

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, утверждённой в соответствии со статьёй 7 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции». Анализ направлен на выявление норм, создающих условия для коррупции: широкой дискреции без критериев, отсутствия сроков и оснований для принятия решений, неопределённости правовых последствий, бланкетных норм, допускающих произвольное толкование.

## 5.2. Выявленные коррупциогенные факторы

### 5.2.1. Широта дискреционных полномочий при отсутствии сроков и критериев

Подпункт 4) пункта 8 статьи 1 Законопроекта дополняет статью 15-6 Закона о госрегулировании финрынка новым подпунктом 3-2), согласно которому АРРФР осуществляет «рассмотрение в пределах установленной законодательством Республики Казахстан компетенции документов по вопросам учётной регистрации инвестиционных фондов». Данная норма наделяет уполномоченный орган полномочием рассматривать документы по учётной регистрации, однако не устанавливает ни сроков рассмотрения, ни оснований для принятия решений (регистрация, отказ, приостановление, возврат на доработку), ни критериев оценки представленных документов. Отсутствие этих элементов создаёт риск неограниченной административной дискреции: уполномоченный орган фактически не ограничен во времени принятия решения по учётной регистрации, что может использоваться как инструмент затягивания процедуры и создания административных барьеров для инвестиционных фондов. Данный фактор квалифицируется как возможное нарушение, требующее устранения. Рекомендуется дополнить норму указанием на конкретные сроки рассмотрения документов и исчерпывающий перечень оснований для принятия решений.

### 5.2.2. Неопределённость форм и правовых последствий аналитической функции

Новый подпункт 16-1) статьи 15-6 Закона о госрегулировании, вводимый подпунктом 4) пункта 8 статьи 1 Законопроекта, закрепляет полномочие АРРФР по «анализу деятельности инвестиционных фондов на соблюдение требований законодательства Республики Казахстан об инвестиционных фондах». Норма не определяет форму такого анализа (проверка, мониторинг, запрос документов), его периодичность, правовые последствия для фонда по итогам анализа, а также процессуальные гарантии для субъектов анализа. Пункт 1 статьи 129 Предпринимательского кодекса устанавливает, что регулирование контрольно-надзорной деятельности направлено в том числе на защиту прав лиц, в отношении которых она осуществляется. Если «анализ деятельности» по своей сути является формой контроля, отсутствие чётких процессуальных рамок может не соответствовать принципам, закреплённым в ПК РК. Неопределённость форм и правовых последствий «анализа деятельности» создаёт риск его использования как инструмента внепроцедурного давления на инвестиционные фонды — без соблюдения гарантий, предусмотренных законодательством о государственном контроле и надзоре. Рекомендуется уточнить правовую природу «анализа деятельности» и при необходимости установить форму, периодичность и правовые последствия такого анализа.

### 5.2.3. Отсутствие процедурных гарантий при уведомительной регистрации

Пункт 11 статьи 1 Законопроекта вводит учётную регистрацию инвестиционных фондов в уведомительном порядке, однако из текста Законопроекта не следует, установлены ли в законе срок направления уведомления о регистрации после принятия решения, форма уведомления, а также порядок действий при отказе в регистрации — основания, сроки, право на обжалование. Отсутствие чётко установленного срока направления уведомления о регистрации может создавать правовую неопределённость для инвестиционного фонда относительно момента возникновения его правового статуса и возможности

осуществления деятельности. Данный фактор квалифицируется как возможное нарушение, требующее проверки полноты процедурного регулирования в иных статьях закона. Рекомендуются проверить, содержит ли закон в иных статьях полное процедурное регулирование учётной регистрации, и при необходимости дополнить его.

#### **5.2.4. Оценка переходного периода с точки зрения соразмерности**

Статья 2 пункт 2 Законопроекта устанавливает переходный период до 1 января 2027 года. Данное ограничение установлено непосредственно законом, что соответствует требованию статьи 39 Конституции РК. Коллизии с пунктом 4 статьи 26 Конституции не возникает: закон вправе устанавливать требования к субъектам рынка, в том числе переходные. Вместе с тем рекомендуется проверить, является ли установленный срок достаточным для реального приведения деятельности в соответствие с новыми требованиями, с учётом объёма необходимых организационных и правовых изменений для действующих фондов. При недостаточности переходного периода существующие фонды могут оказаться перед вынужденным выбором между ускоренной реорганизацией и ликвидацией, что может нарушить права их участников и инвесторов.

## **VI. Гендерная экспертиза**

### **6.1. Гендерный профиль НПА**

Законопроект направлен на унификацию терминологии в сфере инвестиционных фондов и совершенствование процедур государственного контроля. Документ не содержит норм, устанавливающих различия, исключения или предпочтения по признаку пола.

Регулирование носит технико-юридический и процедурный характер, затрагивая субъектов финансового рынка — юридических лиц — без создания специфических барьеров для женщин или мужчин. По результатам анализа всех 14 пунктов статьи 1 и статьи 2 Законопроекта прямых и косвенных признаков дискриминации по признаку пола не обнаружено.

### **6.2. Анализ отдельных блоков норм**

Изменения в ГК РК, ПК РК и отраслевые законы, связанные с унификацией терминологии (пункты 1, 2, 3(4), 4, 7, 9, 10, 12, 13, 14 статьи 1), носят терминологический характер.

Субъектами прав остаются юридические лица — фонды. На физических лиц (инвесторов, работников) нормы влияют опосредованно и одинаково, независимо от пола. Гендерных замечаний не выявлено.

Введение учётной регистрации и контроля АРРФР (пункты 3(3), 8(1, 2, 4), 11 статьи 1) предполагает автоматизированную уведомительную процедуру, основанную на формальных критериях. В требованиях отсутствуют условия, которые могли бы создать косвенную дискриминацию (например, требования к непрерывному стажу без учёта декретных отпусков или специфические физические данные). Гендерных замечаний не выявлено.

Включение инвестиционных фондов в число субъектов финансового мониторинга (пункт 8(3) статьи 1) устанавливает универсальную обязанность по соблюдению законодательства о противодействии легализации доходов. Данная обязанность не затрагивает частную жизнь или репродуктивные права граждан. Гендерных замечаний не выявлено.

Переходные положения (статья 2 пункт 2) устанавливают срок более двух лет для проведения корпоративных процедур. Норма не создаёт условий, при которых предприниматели одного пола оказались бы в худшем положении при ликвидации или реорганизации бизнеса. Гендерных замечаний не выявлено.

### 6.3. Оценка гендерного воздействия

По всем критериям гендерного воздействия — участие женщин и мужчин, доступ и контроль ресурсов, социальные нормы и стереотипы, лингвистический анализ — Законопроект оценивается как нейтральный. Используется стандартный юридический язык («участники», «пайщики», «руководящие работники»), не закрепляющий гендерных стереотипов.

### 6.4. Рекомендации по гендерному аспекту

При разработке подзаконного акта — Порядка ведения реестра инвестиционных фондов (статья 1 пункт 8(2) Законопроекта) — целесообразно предусмотреть сбор статистических данных об учредителях и руководителях фондов с разбивкой по полу. Данная рекомендация основана на принципе государственной поддержки гендерной статистики, закреплённом в Законе Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». Это позволит в будущем оценить реальную вовлечённость женщин в управление инвестиционными фондами и эффективность мер государственной поддержки предпринимательства.

## VII. Делегирующие и отсылочные нормы

| № | Статья                                     | Кому делегирует | Что делегирует                                                                  | Рамки в законе                                           | Оценка                            |
|---|--------------------------------------------|-----------------|---------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------|-----------------------------------|
| 1 | Ст. 1 п. 8 пп. 2) (новый пп. 14-4) ст. 12) | АРРФР           | Утверждение порядка учётной регистрации и ведения реестра инвестиционных фондов | Не установлены                                           | Бланкетная без ориентира — риск   |
| 2 | Ст. 1 п. 8 пп. 1) (новый пп. 3-6) ст. 9)   | АРРФР           | Осуществление учётной регистрации и ведение реестра                             | Частично (уведомительный порядок в Законе о разрешениях) | Допустимо при условии детализации |
| 3 | Ст. 1 п. 8 пп. 4) (новые пп. 16-1), 16-2)) | АРРФР           | Анализ деятельности фондов и ведение реестра                                    | Не установлены                                           | Бланкетная без ориентира — риск   |

**Вывод:** Из трёх делегирующих норм две (новые подпункты 14-4) и 16-1), 16-2)) являются бланкетными без содержательного ориентира в законе. Наиболее критичной является делегирование разработки порядка учётной регистрации без закрепления в законе минимальных материально-правовых элементов режима (оснований для отказа, сроков, последствий). Это приближается к делегированию существенных вопросов регулирования на подзаконный уровень, что создаёт риск правовой неопределённости для субъектов.

## VIII. Переходные и заключительные положения

- **Срок введения в действие:** по истечении шестидесяти календарных дней после дня первого официального опубликования (статья 2 пункт 1).
- **Отменяемые акты:** не указаны — возможен правовой вакуум при наличии ранее действовавшего регулирования в смежных актах.
- **Переходный период:** установлен — до 1 января 2027 года для ранее созданных фондов (статья 2 пункт 2).
- **Ретроактивность:** не предусмотрена.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — существенный дефект, поскольку без утверждённого порядка учётной регистрации фонды не смогут исполнить переходную обязанность.
- **Правовой статус фондов в переходный период:** не определён — пробел регулирования.
- **Правовой вакуум:** имеется — в части соотношения прежнего и нового правового режима для ранее созданных фондов в период с момента вступления закона в силу до 1 января 2027 года.

## IX. Выводы

1. **Концепция Законопроекта** является законодательно обоснованной и направлена на достижение легитимных целей — реформирование системы регулирования инвестиционных фондов, унификацию терминологии и введение механизма учётной регистрации. Вместе с тем реализация концепции содержит ряд существенных правовых рисков, требующих устранения до принятия.
2. **Конституционность:** выявлено две зоны конституционного риска. Наиболее значимой является неполнота материально-правового регулирования режима учётной регистрации при делегировании его параметров на подзаконный уровень, что не вполне согласуется с требованием пункта 1 статьи 39 Конституции РК об установлении ограничений прав именно законом. Переходные положения в целом конституционно допустимы, однако нуждаются в уточнении в части соразмерности и правового статуса фондов в переходный период.
3. **Системная интеграция:** выявлено 7 системных рисков, из которых наиболее острыми являются: пробел на стыке реестра инвестиционных фондов и государственного электронного реестра разрешений и уведомлений; неопределённость переходного правового режима для ранее созданных фондов; риск терминологической

несогласованности с базовым Законом «Об инвестиционных фондах». Прямых иерархических коллизий не выявлено.

4. **Юридико-техническое качество:** оценивается как приемлемое, требующее доработки. Выявлено 17 дефектов, из которых 9 квалифицированы как дефекты юридической техники, требующие устранения до принятия, и 8 — как рекомендации по улучшению. Наиболее критичными являются: дублирование в наименовании изменяемого закона (пункт 12), отсутствие определений терминов «хедж-фонд» и «учётная регистрация», логическое противоречие в формулировке уведомительной регистрации, пробел в переходных положениях относительно статуса фондов и сроков принятия подзаконных актов.
5. **Антикоррупционная оценка:** выявлено три возможных нарушения, связанных с широтой дискреционных полномочий АРРФР при отсутствии сроков и критериев рассмотрения документов по учётной регистрации, неопределённостью форм и правовых последствий «анализа деятельности» фондов, а также отсутствием процедурных гарантий при уведомительной регистрации. Нарушений с уровнем уверенности 100% не выявлено.
6. **Гендерная оценка:** Законопроект является гендерно-нейтральным. Прямой и косвенной дискриминации по признаку пола не выявлено. Рекомендуется предусмотреть сбор гендерно-дезагрегированных данных при разработке подзаконного акта о ведении реестра фондов.
7. **Делегирование:** две из трёх делегирующих норм являются бланкетными без содержательного ориентира в законе, что создаёт риск произвольного подзаконного регулирования существенных вопросов.
8. **Переходные положения** содержат три существенных пробела: отсутствие нормы о правовом статусе фондов в переходный период, отсутствие срока принятия подзаконных актов АРРФР, отсутствие механизма принудительного исполнения переходной обязанности.

## **Х. Рекомендации**

9. **Закрепить в Законопроекте или в базовом Законе «Об инвестиционных фондах» минимальные материально-правовые элементы режима учётной регистрации:** основания для отказа во внесении в реестр, сроки рассмотрения документов, момент возникновения правового статуса фонда, последствия невнесения в реестр, порядок обжалования решений уполномоченного органа.
10. **Прямо урегулировать соотношение реестра инвестиционных фондов и государственного электронного реестра разрешений и уведомлений:** установить, являются ли они единым массивом данных, интегрированными или параллельными системами, и определить приоритет при расхождении сведений.
11. **Дополнить статью 2 пунктом 3** следующего содержания: «Уполномоченный орган по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций обязан принять нормативные правовые акты, необходимые для реализации настоящего Закона, в течение [срок] дней со дня его введения в действие. До принятия указанных актов инвестиционные и венчурные фонды, созданные до введения в действие

настоящего Закона, вправе осуществлять деятельность в соответствии с ранее действовавшим законодательством».

12. **Уточнить переходную норму статьи 2 пункта 2** в части перечня охватываемых субъектов: «Инвестиционные, венчурные фонды и хедж-фонды, созданные до введения в действие настоящего Закона...» — для устранения терминологической неопределённости в связи с заменой термина «венчурный фонд» на «хедж-фонд» в ряде норм статьи 1.
13. **Ввести определение термина «хедж-фонд»** в каждый из изменяемых актов посредством отсылочной нормы вида «в значении, определённом Законом Республики Казахстан «Об инвестиционных фондах»», либо обеспечить синхронное принятие базового закона с соответствующим определением.
14. **Ввести определение термина «учётная регистрация»** в текст изменений в Закон о госрегулировании финрынка или в базовый Закон «Об инвестиционных фондах».
15. **Переформулировать строку 29-2 приложения 2 Закона «О разрешениях и уведомлениях»:** вид разрешительного документа должен описывать действие заявителя (уведомление о начале деятельности), а не факт завершения регистрации, для устранения логического противоречия в формулировке.
16. **Исправить наименование изменяемого закона в пункте 12 статьи 1:** «Об инновационном кластере «Астана Хаб»» (убрать дублирование «Об инновационном кластере»).
17. **Проверить и исправить наименование Таможенного кодекса в пункте 4 статьи 1** (закрыть кавычку перед двоеточием).
18. **Уточнить правовую природу «анализа деятельности» инвестиционных фондов** (новый подпункт 16-1) статьи 15-6): установить, является ли он формой государственного контроля по смыслу ПК РК, и при положительном ответе — предусмотреть соответствующие процессуальные гарантии для субъектов анализа.
19. **Привести формулировки новых подпунктов 3-2), 16-1), 16-2) статьи 15-6** Закона о госрегулировании к стандартной форме с модальным глаголом («осуществляет», «вправе»), согласованной с иными нормами-полномочиями данного закона.
20. **Верифицировать нумерацию подпунктов статьи 15-6** действующего Закона о госрегулировании финрынка для подтверждения корректности нумерации новых подпунктов 3-2), 16-1) и 16-2).
21. **Прояснить намеренность исключения «инвестиционных фондов» из статьи 241-3 ПК РК** (подпункт 4) пункта 3 статьи 1) и при необходимости скорректировать поправку для устранения внутренней несогласованности с иными нормами Законопроекта, добавляющими инвестиционные фонды в перечни субъектов регулирования.
22. **Дополнить переходные положения нормой о последствиях неисполнения обязанности** по приведению деятельности в соответствие (либо установить санкцию, либо дать отсылку на механизм принудительного исполнения в специальном законодательстве).
23. **Проверить соотношение исключения инвестиционных фондов из сферы Закона «О ТОО и ТДО» с нормами ГК РК** о товариществах с ограниченной ответственностью во избежание коллизии с кодифицированным актом.

24. **Уточнить место вставки в подпункте 1) пункта 3 статьи 1** при дополнении части второй пункта 4 статьи 112-1 ПК РК, указав контекст вставки (слова, следующие после места дополнения).
25. **Устранить грамматическую неоднозначность в подпункте 2) пункта 5 статьи 1:** заменить местоимение «его» на «инвестиционного фонда» в формулировке «специальной финансовой компании, инвестиционного фонда или его управляющей компании».
26. **Провести сверку терминологии с базовым Законом «Об инвестиционных фондах»** до принятия Законопроекта и при необходимости обеспечить одновременное принятие обоих актов для исключения межотраслевой дефиниционной несогласованности.
27. **При разработке подзаконного акта о ведении реестра инвестиционных фондов** предусмотреть сбор статистических данных об учредителях и руководителях фондов с разбивкой по полу в соответствии с принципами гендерной статистики.
28. **Проверить соблюдение процедуры анализа регуляторного воздействия** при добавлении новой сферы контроля в статью 138 ПК РК (новый подпункт 59-1)) и отразить результаты в сопроводительных материалах к Законопроекту.

**Заключение:** В представленной редакции Законопроект не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки. Выявленные дефекты — прежде всего неполнота материально-правового регулирования режима учётной регистрации, пробел на стыке двух реестров, неурегулированность переходного правового режима, отсутствие определений ключевых терминов и технические ошибки в наименованиях изменяемых актов — требуют устранения до принятия. После доработки с учётом изложенных рекомендаций Законопроект может быть рекомендован к принятию.